

Дмитрий Половинкин

Два

ВОЖДЯ:

Александр

Керенский

и

Владимир

Ульянов

Дмитрий Половинкин
Два вождя: Александр
Керенский и Владимир Ульянов

<https://litres.ru/74667144>

SelfPub; 2026

Аннотация

Александр Керенский и Владимир Ульянов-Ленин, мы привыкли их противопоставлять: вождь либерального периода Смуты 1917 года и вождь победившей диктатуры большевиков. А между тем у них поразительно много общего.

Содержание

Глава 1

4

Дмитрий Половинкин

Два вождя: Александр Керенский и Владимир Ульянов

Глава 1

Два вождя: Александр Керенский и Владимир Ульянов
(это неоконченная версия, по мере написания нового буду добавлять)

Александр Керенский и Владимир Ульянов-Ленин, мы привыкли их противопоставлять: вождь либерального периода Смуты 1917 года и вождь победившей диктатуры большевиков. А между тем у них поразительно много общего. Володя Ульянов в 1879 – 1887 годах учился в Симбирской классической гимназии, директором которой был Фёдор Михайлович Керенский, отец Саши Керенского. Саша, в свою очередь, родился и жил в этой гимназии в директорской квартире с 1881 по 1889 годы. Илья Николаевич Ульянов в это же время пребывал в должности инспектора, а впоследствии директора народных училищ Симбирской гу-

бернии. Семьи Керенских и Ульяновых поддерживали знакомство, хотя видимо нереально предполагать общение между мальчиками; Володя на одиннадцать лет старше Саши — слишком большая разница в возрасте в детские годы. В 1887 году, уже после того как был арестован и казнён Александр Ульянов, Ф.М. Керенский дал брату революционера Владимиру Ульянову положительную характеристику для поступления в университет. Оба наших героя окончили гимназический курс с золотой медалью и в дальнейшем получили юридическое образование. И наконец, день рождения Александра Керенского 22 апреля по старому стилю совпадает с днём рождения Ильича 22 апреля по новому.

...

Илья Николаевич Ульянов, будучи сыном бывшего крепостного крестьянина, дослужился до чина действительного статского советника, который в Табели о рангах соответствовал военному чину генерал-майора и давал право на потомственное дворянство. Мать будущего вождя — Мария Александровна, шведско-немецкого происхождения по матери и, согласно архивным документам Святейшего синода, еврейского — по отцу. Отцом матери Ленина был еврей, принявший православие, Александр Дмитриевич Бланк. До 1990 года подлинные документы о национальности Бланка были строго засекречены и упоминание о еврейском происхождении Бланка в СССР не допускалось.

В 1870 году у Ульяновых родился сын Владимир, него бы-

ло пятеро братьев и сестер, двое старших и трое младших.

На популярной детской фотографии – это милый кудрявый мальчик.

Володя поздно начал ходить, голова его, вероятно, сильно перевешивала туловище, потому что при падениях он обычно ею сильно ударялся. Родители опасались, что это отразится на его умственных способностях. Акушерка, принимавшая у матери роды, говорила: «Либо очень умный, либо очень глупый выйдет».

Старшая сестра Анна пишет в своих воспоминаниях о братике:

«Игрушками он мало играл, больше ломал их. Так как мы, старшие, старались удержать его от этого, то он иногда прятался от нас. Помню, как раз, в день рождения, он, получив в подарок от няни запряженную в сани тройку лошадей из папье-маше, куда-то подозрительно скрылся с новой игрушкой.

Мы стали искать его и обнаружили за одной дверью. Он стоял тихо и сосредоточенно крутил ноги лошади, пока они не отвалились одна за другой.

... Володя любил петь: слух и способности к музыке у него были хорошие. Но и тут он не всегда утихомиривался. Меньшой братишка Митя в возрасте трёх-пяти лет был очень жалостливый и никак не мог допеть без слёз «Козлика». Его старались приучить, уговаривали. Но только он наберётся мужества и старается пропеть, не моргнув глазом,

все грустные места, как Володя поворачивается к нему и с особым ударением, делая страшное лицо, поёт: «Напа-али на ко-озлика серые волки...» Митя крепится изо всех сил.

Но шалун не унимается и с ещё более трагическим видом, испытывая брата, поёт: «Оста-авили ба-абушке ро-ожки да но-ож-ки», пока малыш, не выдержав, не заливается в три ручья. Помню, что я ссорилась из-за этого с Володей, возмущаясь, что он дразнит маленького».

В пять лет он выучился читать, затем был подготовлен к гимназии и девяти с половиной лет пошел в первый класс. По свидетельству одноклассников гимназист Владимир Ульянов ни в младших, ни тем более в старших классах, никогда не принимал участия в общих детских и юношеских играх и развлечениях, держась постоянно в стороне от всего этого. Гуляя даже во время перемен, Ульянов никогда не выпускал из рук книжки и, будучи близорук, ходил обычно вдоль окон, весь уткнувшись в свое чтение. По характеру своему он был до чрезвычайности скрытен и в товарищеских отношениях холоден: он ни с кем не дружил, со всеми был на „вы“.

В отличие от большинства своих современников, Володя Ульянов не выказывал никакого интереса к общественной жизни, одним словом был идеальным гимназистом, получал отличные оценки практически по всем предметам, включая закон Божий и поведение. Ничто в эти годы не изобличало в нём будущего революционера; напротив — многое свиде-

тельствовало о том, что он пойдёт по стопам отца и сделает успешную служебную карьеру.

...

Дед будущего председателя Временного правительства служил священником в селе Керенка в Пензенской губернии. Младший сын отца Михаила Керенского Федор, хотя и окончил с отличием Пензенскую духовную семинарию, священником не стал. Проработав шесть лет в духовном и уездном училищах, он получил высшее образование на историко-филологическом факультете Казанского университета и затем преподавал русскую словесность, педагогику и латинский язык в различных учебных заведениях Казани.

Там же Фёдор Керенский женился на Надежде Адлер, по отцовской линии она была дворянкой русско-немецкого происхождения (опять совпадение, как и у матери В. Ульянова – немецкие корни!), а по материнской — внучкой крепостного крестьянина, который ещё до отмены крепостного права сумел выкупиться на волю и впоследствии стал богатым московским купцом. Он оставил внучке значительное состояние.

Когда Ф.М. Керенский получил назначение на должность директора Симбирской мужской гимназии, то через два года, в 1881 году в семье Керенских родился сын Саша, до него в семье появились три дочери.

Долгожданный сын рос мальчиком балованным, пользовался исключительной любовью родителей. В детстве Саша

перенёс туберкулёз бедренной кости. После операции полгода он был вынужден провести в постели, и затем долгое время не снимал с ноги конструкции, похожей на металлический, кованый сапог с грузом. По воспоминаниям самого Керенского, он с трудом преодолел этот период, но зато приистрастился к чтению, склонность к чему сохранил и в дальнейшем, и во взрослой жизни. К 1887 году болезнь отступила.

...

1886-1887 годы были тяжёлыми для семьи Ульяновых. Сначала скончался отец, Илья Николаевич, а в следующем году старший брат Александр был казнён за участие в организации покушения на Александра III.

1 марта 1887 года на Невском проспекте, были арестованы пять студентов Петербургского университета, где они ждали возвращения царя с панихиды из Петропавловской крепости. У них при обыске были обнаружены «метательные снаряды». Все арестованные были членами «Террористической фракции “Народной воли”», организаторами и руководителями которой были П.Я. Шевырев и А.И. Ульянов. Ульяновым была составлена программа «Террористической фракции», на деньги, вырученные от продажи его золотой медали, была приобретена взрывчатка для теракта.

Мать Александра написала прошение Александру III, где просила о помиловании: «Если б я хоть на один миг могла представить своего сына злодеем, у меня хватило бы муже-

ства отречься от него... Он всегда был ненавистником терроризма...». На это император написал на прошении: «плохо же она знает собственного сына». 8 мая 1887 года, перед самым выпуском из гимназии Владимира, Александр Ульянов был повешен по приговору суда, что стало трагедией для семьи и перевернуло мировоззрение младшего брата.

Несмотря на эти трагические события, гимназист Ульянов успешно закончил учебу. В итоговом аттестате у него была только одна четверка – по логике, вёл этот предмет директор гимназии Федор Михайлович Керенский. Но он же ходатайствовал о присвоении брату государственного преступника золотой медали и выдал хорошую характеристику для поступления в Казанский университет.

В университете Владимир Ульянов обрёл популярность у «прогрессивного» студенчества, как «Володя, у которого царь повесил брата». Он редко посещал занятия: в ноябре 1887 года присутствовал на лекциях всего восемь раз. Несмотря на малую посещаемость, Ульянов активно участвовал в студенческой жизни.

В 1887 году вышел циркуляр министра народного просвещения, который поднял плату за обучение и требовал ношения студентами форменной одежды, что вызвало среди них резкое недовольство. Возмущённые студенты выбили двери актового зала университета и провели срочное собрание. Владимир находился в первых рядах бушевавших, активистов схватили, и в результате Ульянов был исключён из уни-

верситета.

После этого он был выслан из Казани и отправлен в имение деда Кокушкино. Там Владимир Ульянов много читал; роман «Что делать?» перечитал более пяти раз. Как он впоследствии напишет: «Чернышевский всего меня перепахал».

...

В мае 1889 года Фёдор Михайлович Керенский был назначен главным инспектором училищ Туркестанского края и с семьёй переехал в Ташкент. Восьмилетний Саша начал учиться в Ташкентской мужской гимназии, где показал себя способным учеником с немалыми артистическими способностями.

В начальных классах, по словам директора гимназии, это был: «мальчик способный, но шаловливый, позволяет себе кривляться за спиной учителей, когда они отходят от его парты, во время перемен между уроками он пародирует их походку и манеры».

При этом будущий трибун февральской революции был усердным прихожанином гимназической церкви, пел там на клиросе, имел монархические взгляды и юношески обожал царя.

«20 октября 1894 года, в день смерти Александра III», – пишет Александр Фёдорович в своих воспоминаниях: «Я долго заливался горячими слезами... Я истово молился, выстаивая все заупокойные службы по случаю кончины государя, усердно собирал в классе деньги с учеников на венок в

память царя».

В отличие от нелюдимого подростка Ульянова, жизнь немного повзрослевшего гимназиста Саши Керенского бьёт ключом. «Я был общителен, увлекался общественными делами и девочками, с энтузиазмом участвовал в играх и балах, посещал литературные и музыкальные вечера... жизнь казалась восхитительной». Проявились его несомненные артистические способности, он умел очаровывать зрителя и получал удовольствие от этого. Запомнился всем Керенский в роли Хлестакова, эта роль казалась написанной специально для него.

В 1899 году Александр с золотой медалью окончил Ташкентскую гимназию и поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета.

...

В Кокушкино Владимир Ульянов пробыл с декабря 1887 по сентябрь 1888 года, после чего он возвращается в Казань, где впервые знакомится с русскими последователями Карла Маркса. В восстановлении в университете ему, как брату казнённого террориста отказали. Владимир упорно штудировал учебники, что позволило ему в 1891 году сдать экстерном экзамены за курс юридического факультета Петербургского университета.

Дворянин Владимир Ильич Ульянов, немного попрактиковавшись в качестве помощника присяжного поверенного (адвоката), приступает к активной революционной дея-

тельности. На какие средства живёт начинающий профессиональный революционер?

Мария Александровна Ульянова получала пенсию за покойного мужа, действительного статского советника, плюс к тому дедушка Ленина Александр Бланк оставил неплохое наследство, до конца жизни она оставалась помещицей в Кокушкине и получала арендную плату с крестьян, что позволяло матери будущего вождя содержать его.

В это время взгляды Ульянова меняются от народофильских к социал-демократическим. В 1902 году в работе «Что делать?», названной так же, как впечатливший его роман Чернышевского, Ленин пишет о своём поколении революционеров, явно имея в виду и себя самого: «Многие из них начинали революционно мыслить как народофильцы. Почти все в ранней юности преклонялись перед героями террора. ... которых молодые социал-демократы высоко уважали».

В 1891 году в России начался вызванный неурожаем голод. Он охватил 17 губерний Поволжья и Черноземного центра, пострадало более 30 миллионов, умерло от голода от 400 до 650 тысяч человек. По воспоминаниям современников Владимир Ульянов резко и определённо выступил против кормления голодающих. Его позиция сводилась к следующему: голод есть прямой результат определённого социального строя; пока этот строй существует, такие голодовки неизбежны; уничтожить их можно, лишь уничтожив этот строй. Будучи в этом смысле неизбежным, голод играет роль

прогрессивного фактора. Разрушая крестьянское хозяйство, выбрасывая мужика из деревни в город, голод создаёт пролетариат и содействует индустриализации края. Он заставит мужика задуматься над основами капиталистического строя, разобьёт веру в царя и царизм и, следовательно, в своё время облегчит победу революции.

...

После первого курса Керенский переводится на юридический факультет. В том же 1900 году на студенческой сходке он произносит свою первую политическую речь, поддержанную шумными аплодисментами. Актёр по натуре, Керенский испытал сладостное чувство власти над аудиторией, он реализовал свои артистические способности, он играл в политика, как будет это делать в процессе строительства карьеры народного трибуна.

На следующий день «оратора» вызвали к ректору, который высказал ему: «Молодой человек, не будь вы сыном столь уважаемого человека, как ваш отец, внесшего такой большой вклад в служение стране, я немедленно выгнал бы вас из университета. Предлагаю вам взять отпуск и пожить некоторое время вместе с семьёй». Наказание было весьма мягким, благодаря папе юноша легко отделался.

В Ташкенте Александр с удовольствием вошёл в роль «ссылного студента», в глазах сверстников он выглядел героем и буквально млел от их восторгов. Керенский-старший, напротив, был этим весьма расстроен и потребовал от сына

держаться в стороне от всякой политической деятельности, по крайней мере, до окончания университета. Александр такое обещание дал, но в душе он уже принял решение. «Я знал, что если не делами, то в мыслях своих накрепко связан с политикой».

Выполняя данное отцу обещание, он не увлекался работой в революционных кружках, но занимался более безобидной с точки зрения властей общественной деятельностью, активно работал в совете землячества ташкентских студентов. Однако на старших курсах А. Ф. Керенский сблизился с деятелями «Союза освобождения», организации оппозиционно настроенной либеральной интеллигенции.

...

На одном из собраний петербургских марксистов Владимир Ульянов познакомился с учительницей Надеждой Крупской. Молодые люди нашли много общего в своих революционных взглядах, между ними возникли дружеские отношения. По воскресеньям Владимир часто наносил визиты семье Крупских, где мать Надежды привечала гостей домашними обедами.

Крупскую трудно назвать красавицей: партийная кличка «Минога», сестра Ленина Анна Ильинична пишет, что «Надя похожа на селедку». Сама Надежда Константиновна была достаточно самокритична в оценке своей внешности, говоря, что «нет во мне ярких красок». Ильича тоже нельзя назвать эталоном мужской красоты: в свои 24 года (Крупской

в это время 25) он уже значительно облысел, отчего получил среди товарищей кличку «Старик».

В 1895 году Ленин посетил Швейцарию, Германию и Францию. Там он лично познакомился с отцами-основателями европейского социал-демократического движения: Вильгельмом Либкнехтом, Полем Лафаргом и Григорием Плехановым, наладил связи с группой «Освобождение труда».

По возвращении на родину Владимир Ульянов приложил свои усилия к объединению петербургских марксистских кружков. В результате был создан единый «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Целью союза провозглашалось свержение самодержавия, организация занималась выпуском листовок и вела пропаганду на фабриках.

В декабре 1895 года члены «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» были арестованы полицией, Ленин отправляется в петербургский дом предварительного заключения. Условия содержания в царских застенках позволяли получать книги, газеты, деньги и продукты от семьи. В письме сестре он сообщает: «Здоровье вполне удовлетворительно. Свою минеральную воду получаю и здесь: мне ее приносят из аптеки в тот же день, как закажу. Сплю я часов по девять в сутки и вижу во сне различные главы будущей своей книги» – речь идёт о работе над исследованием «Развитие капитализма в России».

После года предварительного заключения Ленин был приговорен к ссылке в Сибирь. По воспоминаниям Д.И. Ульяно-

ва «Владимир Ильич даже выражал нечто вроде сожаления, что его освободили не вовремя. «Посидел бы еще недолго, и закончил бы полностью работу в предварилке...». Полиция позволила ему провести пять дней на свободе в Петербурге (он их использовал, чтобы выступить на собрании товарищей) и четыре дня в Москве, где он остановился у матери. В Сибирь Ленину разрешили ехать за свой счет, а не в арестантском вагоне. Поездка была увлекательной, в течение нескольких дней Ильич медленно едет по Транссибирской железной дороге.

По приезде к месту ссылки в село Шушенское Минусинского уезда, Ленин пишет Крупской и предлагает «приехать и жить с ним». Надежда не замедлила с приездом, но администрация надзора над ссыльными не позволила молодым людям просто так жить вместе, и те, вопреки своим атеистическим убеждениям, обвенчались в местной церкви.

Быт политических ссыльных в Сибири, в царские времена хорошо описан в воспоминаниях Н. Крюковой:

«В Минусинске отец с матерью сблизились с политическими, они жили в раздольной, богатой и живописной Сибири как помещики! Устраивали пикники, верховые прогулки, любительские концерты, собирались на домашние вечера.

Каждая семья нанимала отдельный просторный дом. Среди ссыльных того времени, конец XIX – начало XX века, было много евреев. На вечерних собраниях много говорили красивых слов о «свободе, равенстве, братстве, торжестве

разума, прогресса, об обездоленном народе, о своей тяжёлой доле».

«Тяжёлая доля» подкреплялась хорошим вином, которое заедали жареными или тушеными в сметане куропатками, фруктами, орехами, сдобными «ромовыми бабами».

Крупская в своих письмах писала про жизнь ссыльнопоселенцев:

«Дешевизна в этом Шушенском была поразительная. Например, Владимир Ильич за свое «жалованье» - восьмирублевое пособие (*ссылному царское правительство выплачивало 8 руб. 17 коп. в месяц* — Дм. П.) - имел чистую комнату, кормежку, стирку и чинку белья - и то считалось, что дорого платит. Правда, обед и ужин был простоват. Одну неделю для Владимира Ильича убивали барана, которым кормили его изо дня в день, пока всего не съест; как съест - покупали на неделю мяса. Работница во дворе — в корыте, где корм скоту заготавливали, рубила купленное мясо на котлеты для Владимира Ильича,- тоже на целую неделю. В общем, ссылка прошла неплохо».

...«Наконец мы наняли прислугу, девочку лет 15, за 2,5 р. в месяц + сапоги».

В рассказах советских писателей дедушка Ленин так любил животных, что не убивал их на охоте, а лишь «гулял с ружьём». На самом же деле:

«Позднею осенью, когда по Енисею шла шуга (мелкий лёд), ездили на острова за зайцами. Зайцы уже побелеют. С

острова деться некуда, бегают, как овцы, кругом. Целую лодку настреляют, бывало, наши охотники». Владимира Ильича не смутило, что охота на беспомощных зверушек выглядит не слишком спортивно. ...«Зайцев, — писал он родным, — здесь я бил осенью порядком, — на островах Енисея их масса...».

Пока будущий вождь мирового пролетариата прохлаждался в ссылке, российские марксисты, в количестве 9 человек, в 1898 году собрались в Минске и учредили Российскую социал-демократическую рабочую партию – РСДРП, а себя объявили её I съездом. Так родилась партия (в дальнейшем «большевики», потом КПСС), круто повернувшая ход российской, да и мировой, истории.

...

В 1904 г. А.Ф. Керенский успешно, с дипломом I-й степени окончил университет. Он вступает в коллегия адвокатов и становится помощником присяжного поверенного. Тогда же Керенский женился на курсистке Высших женских курсов Ольге Львовне Барановской, дочери полковника Генерального штаба Л.С. Барановского. Умница и красавица, она целиком посвятила себя мужу. Революционный образ Керенского 1917 года: полувоенный френч, фуражка, причёска «бобрик» — её творчество.

Летом того же года министр внутренних дел Российской империи В.К. Плеве был взорван бомбой, брошенной членом «Боевой организации» партии эсеров. Позднее в эми-

грации Керенский напишет: «Трудно описать гамму чувств, охвативших меня, да, наверно, и очень многих других людей, узнавших об этом событии: смесь радости, облегчения и ожидания великих перемен».

Предчувствия не обманули восторженного либерала, полгода оставалось до начала революции 1905-1907 годов. Опьяненная предчувствием свободы, большая часть тогдашней российской интеллигенции призывала революцию, не отдавая себе отчет в том, чем революция обернется для нее самой.

На трагедию 9 января Керенский отозвался участием в создании комитета помощи жертвам. Он чувствовал себя как рыба в воде в атмосфере либерального подъёма, был членом общественных комиссий, писал статьи и подписывал резолюции протеста. Двоюродный брат Ольги Барановской вместе с товарищами организовали группу для распространения эсеровских материалов с пропагандой идеи вооружённого восстания. По просьбе шурина Керенский предоставил свою квартиру для хранения прокламаций. Он уже вошёл в роль революционера-подпольщика.

В декабре 1905 года в квартире Керенского был произведён обыск, в ходе которого были найдены листовки «Организации вооружённого восстания» и револьвер. В результате обыска был подписан ордер на арест по обвинению в принадлежности к боевой дружине эсеров. Три месяца Керенский отсидел в предварительном заключении, после чего

был освобождён за недостатком улик и выслан с женой и годовалым сыном в Ташкент. В середине августа 1906 года он вернулся в Санкт-Петербург.

...

Вернувшись из ссылки, Ленин через два месяца получает заграничный паспорт (вот она жестокость царского режима :)) и в июле 1900 года на средства матери выезжает в Швейцарию. Началась его первая эмиграция, длившаяся пять лет.

В Швейцарию Владимир Ильич прибыл в первую очередь за тем, чтобы посоветоваться со старейшиной русского марксизма Георгием Плехановым об издании подпольной газеты «Искра». Было решено, что редакция «Искры» будет существовать в Мюнхене; туда и переехал Ильич.

Первый номер «Искры» вышел в конце декабря 1900 года. В начале 1901 года экземпляры подпольной прессы попали на территорию Российской империи.

Тогда же в апреле в Мюнхен прибыла Надежда Крупская. Подруга и жена Ленина сразу приступила к работе в редакции «Искры». В 1901 году Ульянов впервые начал подписываться Лениным. Через год под псевдонимом, с которым Ульянов вошёл в историю, была опубликована работа «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения», отсылающая своим названием к революционному роману Николая Чернышевского.

В ней Ленин выступил с собственной концепцией партии,

которую он видел централизованной боевой организацией («партия нового типа»). Он пишет: «Дайте нам организацию революционеров, и мы перевернём Россию!». Пролетариат требует руководства, говорит Ленин. Его должна вести за собою партия, подчиненная вождям. Этот взгляд обуславливается всей ленинской философией руководства революционной деятельностью.

В апреле 1902 года Ленин вместе с женой прибыли в Лондон. Живя в столице Великобритании, «вождь пролетариата» активно готовился ко II съезду РСДРП. Вместе с Плехановым он работал над составлением партийной программы, подготовил проект устава.

Летом 1903 года сорок три делегата партии собрались сначала в Брюсселе, а затем, ввиду недоразумений с бельгийской полицией, в Лондоне, чтобы выработать ряд принципов и обсудить организационные вопросы. По поводу целого ряда вопросов мнения собрания разделились между последователями Ленина и его противниками. Сторонники Ленина составили большую часть заседавших, это разделило партию на большевиков и меньшевиков.

Уже после возвращения со съезда у Ленина произошёл идейный конфликт с Плехановым, который со временем разочаровался в радикальности большевиков. После этого Ленин объявил о своем выходе из редакции «Искры».

Полемика с представителями меньшевиков отняла силы у Ленина, поэтому летом 1904 года он отправился путеше-

ствовать по Швейцарии. Ленин решил уединиться, а потому ездил по мелким деревушкам и некрупным городам провинции. Бесполезно и вредно считал он разговаривать с людьми, не разделяющими его убеждений. Спорить нет смысла а, трепать зря нервы глупо. Крупская рассказывает, как действовали споры на нервы ее мужа: он зеленел и не мог спать. Часто она уводила его от спорящих эмигрантов купаться в море или взбираться в горы для успокоения. Для здоровья и политической эффективности Ленину требовалась пусть в то время маленькая, но вполне ему подчиненная партия.

В Мюнхене, в Лондоне, в Париже, в маленьком курорте на северном берегу Франции, где он проводил лето с матерью и сестрой Анной, в Женеве, Цюрихе и Лозанне, Ленин составлял программу РСДРП, боролся с идеологическими уклонами в рядах партии и со внешними политическими врагами. Несогласные с ним товарищи по партии были им бешено обличаемы; возвращающихся к объявленному им непогрешимым учению он приветствовал. Он знал лишь одну истину — свою собственную.

...

После трехмесячного пребывания в тюрьме Александр Керенский охладел к роли героя-подпольщика. Он уже заработал репутацию «узника самодержавия», теперь его поприщем стали адвокатская трибуна и легальная политическая деятельность. Избранный Керенским путь удачно позволял совмещать «работу на революцию» и устойчивое материаль-

ное благополучие с продвижением вверх по карьерной лестнице.

Обстановка общественного брожения революционной смуты 1905-1907 годов была идеальна для адвоката по политическим процессам. Керенский с самого начала своей адвокатской деятельности отверг участие в гражданских и уголовных делах, его привлекали исключительно политические.

Первым делом начинающего адвоката стала защита эстонских крестьян, разграбивших имение и помещичий дом. Играя на эмоциях, ему удалось разжалобить присяжных, в результате большинство обвиняемых были оправданы. Профессия адвоката позволила Керенскому реализовать несостоявшиеся актёрские амбиции, в зале судебных заседаний он чувствовал себя как на сцене.

После этого процесса на него со всех сторон посыпались предложения участвовать в делах, где имелся какой-либо «протест против режима». Не всегда удавалось добиться оправдательных приговоров. Так, в декабре 1905 года местные социал-демократы подняли вооружённое восстание и на три дня захватили власть в латвийском городе Тукмус. При этом было убито 18 драгун. Через год в Риге состоялся суд над организаторами и участниками беспорядков, на котором Керенский был одним из защитников. По приговору суда 18 обвиняемых были повешены и 45 приговорены к каторжным работам.

Интересны воспоминания самого Александра Фёдоровича

ча об его участии в деле об экспроприации (так революционеры называли разбойные нападения, часто с человеческими жертвами) Миасского казначейства на юге Урала:

«... Все обвиняемые — молодые люди, члены большевистской группы социал-демократов во главе с Алексеевым, выходцем из богатой уфимской купеческой семьи. Нам удалось доказать несостоятельность обвинения, и судья оправдал некоторых из обвиняемых. Позднее Алексеев рассказал мне об экспроприациях, которые осуществляла его группа. Официально Ленин и большевистская печать заклеямили экспроприации как "мелкобуржуазную практику" левых социалистов-революционеров и максималистов. "Как же так, — спросил я Алексеева. — Выходит, вы проводите экспроприации, хотя это противоречит взглядам вашей партии?" "Очень просто, — ответил он. — По этому вопросу у нас в партии имеется специальная договоренность. Перед тем как проводить экспроприацию — примерно за две недели — мы выходим из партии, заявляя о своем несогласии с ее политикой. Это дает нам полную свободу для проведения акции. Захваченные деньги переправляются на Капри Горькому для финансирования его школы руководителей будущего восстания. Через две недели мы подаем заявление о восстановлении в рядах партии, "осуждая" свои ошибки, и нас немедленно восстанавливают».

Кого только не защищал Керенский в этот период, до своего избрания в Государственную думу в 1912 году: турке-

станских эсеров-террористов, армянских националистов из партии «Дашнакцутюн», эсеров обвиняемых в причастности к экспроприациям в Казани, активно участвовал в общественной деятельности в защиту еврея М. Бейлиса, обвинённого в ритуальном убийстве. В 1912 году он во главе общественной комиссии по расследованию едет на реку Лену восточной Сибири, где расстреляли бастующих рабочих. Всё это позволило Керенскому войти в первую десятку «революционных» адвокатов и претендовать уже и на политическую карьеру.

...

В то время, когда Ленин в Швейцарии конфликтует с Плехановым после разделения социал-демократов на большевиков и меньшевиков, в России в феврале 1904 года началась война с Японией. Самой крупной секретной акцией, осуществляемой Токио в годы Русско-японской войны, стала операция по дестабилизации Российской империи изнутри. Японцам было важно так накалить внутривнутриполитическую обстановку в России, чтобы царское правительство уже не могло вести войну на два фронта – с врагом внешним и внутренним.

Уже в июле 1904 года военный атташе Японии полковник Мотодзиро Акаси через Розалию Залкинд (Землячка)¹

¹ Роза́лия Самуи́ловна Зе́млячка (урождённая Залкинд; 1876—1947) — российская революционерка, советский партийный и государственный деятель, заместитель главы Советского правительства (1939—1943). Участница революции 1905—1907 годов. Получила известность под кличкой «Демон», как одна из ор-

установил связи с Ульяновым-Лениным. В мае 1904 года большевик В.Д. Бонч-Бруевич обратился в газету японских социалистов «Хэймин Симбун» с просьбой помочь в переправке социал-демократической литературы русским военнопленным. Согласие было немедленно получено, и русским пленным стала поступать большевистская литература и листовки. 4 января 1905 года на японские деньги Владимир Ильич выпустил первый номер большевистской газеты «Вперед», призывавшей к свержению государственного строя.

В то время, когда русские солдаты сражались и погибали на сопках Маньчжурии, партия Ленина звала общество к революционному насилию, откровенно подыгрывая и помогая врагу.

Весной 1905 года в Лондоне состоялся III съезд РСДРП, в котором участвовали только большевики. Царская полиция неожиданно «помогла» Ленину, арестовав практически весь меньшевистский ЦК партии. За пару дней до ареста Центральный Комитет, обсуждая положение в партии, принял решение:

ганизаторов красного террора в Крыму, проводившегося в период Гражданской войны против бывших солдат и офицеров Русской армии и мирного населения. Розалия Землячка вошла в историю как один из самых кровавых и безжалостных народных комиссаров. Ей принадлежал негласный рекорд по количеству убитых в годы Гражданской войны. Только за зиму 1920—1921 годов было расстреляно 96 тыс. человек из 800 тыс. населения Крыма. В Волгограде существует улица им. Землячки.

«Принимая во внимание 1) что тов. Ленин уже около года фактически не принимает никакого участия в работе Ц.К., 2) что в последнее время это уклонение от сотрудничества превратилось в систематическую кампанию против ЦК... ЦК постановляет не считать тов. Ленина в числе своих членов, ни членом Совета Партии и довести о настоящей резолюции до сведения тов. Ленина и Совета Партии».

Но 9 февраля 1905 года члены ЦК, собравшиеся на очередное заседание, были арестованы. «Большевистский» III съезд РСДРП принял резолюцию о вооружённом восстании. В ноябре 1905 года через Швецию и Финляндию Владимир Ленин отправился в Россию.

Прибыв в Санкт-Петербург, Ленин возглавил работу избранного съездом Центрального и Петербургского комитетов большевиков. Согласно принятой на съезде резолюции партия большевиков под руководством Ленина готовила вооружённое восстание.

В годы революции 1905—1907 годов в России наблюдался пик революционного терроризма, страну захлестнула волна насилия: политических и уголовных убийств, грабежей, экспроприаций и вымогательств. Ленин призывал к «наиболее радикальным средствам и мерам как к наиболее целесообразным», для чего лидер большевиков предлагал создавать «отряды революционной армии... всяких размеров, начиная с двух-трёх человек, [которые] должны вооружаться сами, кто чем может (ружьё, револьвер, бомба, нож, кастет, палка,

тряпка с керосином для поджога...»)».

Ильич отдавал приказ о подготовке террористических актов, призывая своих сторонников совершать нападения на городских и прочих государственных служащих, осенью 1905 года открыто призывал совершать убийства полицейских и жандармов, черносотенцев и казаков, взрывать полицейские участки, обливать солдат кипятком, а полицейских — серной кислотой.

Была образована подпольная боевая группа при ЦК РСДРП под руководством Л.Б. Красина. Основными задачами организации были приобретение и транспортировка оружия, формирование и обучение боевых дружин для участия в вооруженном восстании и социалистической революции. Вот пара эпизодов из деятельности боевой группы в 1906 году:

боевая дружина петербургской организации большевиков совершила нападение на трактир «Тверь», где собрались члены «Союза русского народа», в основном рабочие заводов Невской заставы. Два посетителя трактира были убиты, около двадцати ранены;

группа из 12 латышских социал-демократов была привлечена для ограбления отделения Госбанка в Гельсингфорсе. В ходе операции и бегства от преследования были убиты 4 и ранены 10 человек, похищено около 100 тысяч рублей.

Всего с 1905 по 1907 год в ходе революционного терроризма было убито и ранено около 9 тысяч человек. В 1907

году каждый день в среднем погибало до 18 человек. Были и ответные жертвы, о которых в советское время распространялся нарратив о том, что первая русская революция потоплена в крови. Различными судами было приговорено к смерти 5 856 человек, из них казнено 2 661. При этом русская либеральная интеллигенция «по традиции» сочувствовала не жертвам террора, а террористам, в которых прогрессисты видели передовой отряд борьбы с ненавистным самодержавием.

Во время смуты 1905-1907 годов возникает такая форма организации революционной борьбы, а в дальнейшем и власти, как советы рабочих (а также рабочих и солдатских, батрацких и т. п.) депутатов. Первым из них считается Иваново-Вознесенский совет. В 1905 году в Иваново-Вознесенске бастовали работники нескольких предприятий. Они требовали восьмичасового рабочего дня, повышения зарплат, свободы слова, печати, забастовок, созыва Учредительного собрания.

Самое интересное, что совет был созван по инициативе фабрикантов, отказавшихся вести переговоры с толпой и настоявших на избрании рабочими уполномоченных от каждого предприятия, призванных руководить переговорами с властями и владельцами фабрик. В течение двух месяцев власть в городе частично находилась в руках Совета, были созданы боевые дружины, суд и рабочая милиция. В городе

начались поджоги и погромы домов фабрикантов, магазинов и лавок, во многих местах была нарушена связь.

В результате хозяева хотя и не выполнили все требования бастующих, но пошли на уступки, которыми рабочие удовлетворились. На последнем заседании Иваново-Вознесенского Совета депутаты постановили завершить забастовку и самораспустились.

Подобные советы рабочих и прочих депутатов создавались и в других городах и в большинстве своём прекратили деятельность в 1905 году. Впоследствии советы сыграли решающую роль в развитии событий революции 1917 года.

...

Наработав репутацию прогрессивного юриста и общественного деятеля Керенский в 1912 году выдвигает свою кандидатуру на выборах в IV Государственную думу. Он был избран от г. Вольска Саратовской губернии и вступил во фракцию «трудовиков».

Доминирующими партиями в Думе IV созыва были партии либерального направления октябристы и кадеты. Возглавляли их маститые политики и выдающиеся ораторы председатель Думы М.В. Родзянко и глава кадетской фракции

П.Н. Милюков. Многие депутаты заседали и в предыдущих созывах, обладали репутацией и опытом парламентской деятельности, на их фоне Керенский выглядел отнюдь не

блестяще. Первые выступления его не произвели впечатления. «Неврастеник, адвокат по профессии, он горячо производил свои речи, производил впечатление на женский пол и доставлял большое неудовольствие сидящим под кафедрой оратора стенографистам, обрызгивая их пенящейся у рта слюною» – вспоминал начальник канцелярии Государственной думы Я.В. Глинка.

Не смущаясь холодным приёмом, Керенский участвует в работе многочисленных думских комиссий, набирается опыта выступлений с парламентской трибуны и постепенно приобретает в Думе видное, влиятельное положение. В 1915 году он возглавил фракцию «трудовиков».

Быстрой карьере начинающего политика способствовали его членство в масонской ложе «Великий восток народов России». Вот как он описывает это в своих воспоминаниях:

«Предложение о вступлении в масоны я получил в 1912 году, сразу же после избрания в IV Думу. После серьезных размышлений я пришел к выводу, что мои собственные цели совпадают с целями общества, и принял это предложение.

Основу нашего общества составляла местная ложа. Высший Совет ордена имел право создавать специальные ложи помимо территориальных. Так, была ложа в Думе, другая – для писателей и так далее. На ежегодных съездах делегаты от лож обсуждали проделанную работу и проводили выборы в Высший совет. Порой на съездах между членами одной и той же партии происходили острые столкновения мнений, но

мы никогда не допускали, чтобы эти разногласия наносили ущерб нашей солидарности. ·

Такой внепартийный подход позволил достичь замечательных результатов, наиболее важный из которых – создание программы будущей демократии в России, которая в значительной мере была воплощена в жизнь Временным правительством». (выделение – Дм. П.)

...

В первых числах января 1908 года Ленин вернулся в Женеvu. Поражение революции 1905—1907 годов не ввело его в уныние, он жаждал повторения революционного подъёма.

Ильич продолжает конфликтовать с соратниками социал-демократами, не разделявшими его взгляды на стратегию и тактику революционной борьбы. На Парижском пленуме ЦК РСДРП зимой 1910 года Ленин и его сторонники потерпели тяжёлое поражение: был закрыт так называемый «большевистский центр», закрыт находившийся под контролем Ленина ежемесячник «Пролетарий». В ответ будущий вождь пролетарской революции созвал большевистскую конференцию в Праге, в январе 1912 года. На конференции присутствовало четырнадцать избранных Лениным делегатов с правом голоса (двое из них были тайными агентами царской полиции). Конференция провозгласила себя единственным представителем РСДРП и избрала новый ЦК партии.

Через два года началась Первая мировая война, Германия объявила войну России, к ней присоединились Австро-Венгрия и Османская империя. У нас её называли Великая война или Вторая Отечественная.

Война принесла Ленину новые надежды. Он хотел поражения своей страны. «Для нас, русских, с точки зрения трудящихся масс и рабочего класса России, — писал Ленин в октябре 1914 года, — не может подлежать ни малейшему, абсолютно никакому сомнению, что наименьшим злом было бы теперь и тотчас — поражение царизма в данной войне. Ибо царизм во сто раз хуже кайзеризма»².

«Лозунг мира, по-моему, неправилен в данный момент. Это — обывательский, поповский лозунг. Пролетарский лозунг должен быть: гражданская война» — считал Ленин, он призывал к созданию новых подпольных организаций, к революционным забастовкам. Необходимо было развернуть широкую пропаганду в пользу гражданской войны, агитация должна была быть направлена против национального патриотизма или по-ленински «шовинизма». Патриотизм ни к чему рабочим, основная истина социализма была изложена в его символе веры — Коммунистическом Манифесте³: «Рабочие не имеют отечества».

² Кайзер (нем.) — германский титул монарха, кайзером Германии во время Первой мировой войны был Вильгельм II.

³ Манифест Коммунистической партии — программный документ, написанный Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом в 1848 году. В нём авторы изложили основные идеи марксизма и цели коммунистического движения.

При этом сами по себе, российские революционеры, по мнению Ленина, были неспособны свергнуть монархию, потому как, «Россия — самая отсталая страна, в которой социалистическая революция невозможна». Десятилетием раньше он надеялся, что Россия проиграет войну «прогрессивной» Японии. Теперь желал победы Германии. В обоих случаях Ленин считал военный крах необходимым предисловием к революции. Такое по отношению к собственной стране во время войны трудно назвать чем-то иным кроме как государственной изменой.

...

Уже, будучи депутатом Государственной думы, Керенский умудрился быть подвергнутым уголовному преследованию. В 1911-1913 годах общественный резонанс вызвало дело по обвинению Менахема-Менделя Бейлиса в ритуальном убийстве 12-летнего ученика Киево-Софийского духовного училища Андрея Ющинского. Керенский активно включился в кампанию протеста, опубликовал несколько статей в защиту Бейлиса.

На общем собрании адвокатов при Санкт-Петербургской судебной палате по совместной инициативе Н.Д. Соколова и А.Ф. Керенского (интересно отметить то, что оба они были членами масонского Верховного совета Великого Востока народов России) было принято и впоследствии опубликовано в газетах заявление:

«Общее собрание присяжных поверенных округа... считает профессиональным и гражданским долгом адвокатуры высказать протест против извращения основ правосудия, проявившегося в создании процесса Бейлиса, против возведения в судебном порядке на еврейский народ клеветы, отвергнутой всем культурным человечеством...»

Со стороны властей последовала жёсткая реакция, против участников собрания было выдвинуто уголовное обвинение за содержащиеся в заявлении оскорбления в адрес Киевской судебной палаты. Керенский был приговорён к восьми месяцам тюремного заключения. Реально ему не пришлось отбывать приговор — его защищала депутатская неприкосновенность. Александр Фёдорович от этого нисколько не пострадал, напротив укрепил репутацию политика демократической ориентации.

В конце 1915 года Керенский тяжело заболел, простуда дала осложнение в виде острой формы пиелонефрита. Керенскому сделали операцию по удалению почки. После этого ему пришлось пройти курс реабилитации, почти всё время у него были сильные боли. Внук Керенского указывал, что из-за этой операции Керенский затем принимал внутривенный морфин на протяжении всего революционного периода.

Летом 1916 года депутат Государственной Думы Александр Керенский побывал в Туркестане, где тогда вспыхнуло восстание против царской администрации. Поводом для его начала послужила трудовая мобилизация киргизов и ка-

захов, вызванная Первой мировой войной. Государственной думой было назначено расследование этих событий. В докладе по его результатам Керенский возложил вину за происшедшее на царское правительство, обвинил министра внутренних дел в превышении полномочий, потребовал привлечения к суду коррумпированных местных чиновников. Такие выступления создали ему образ бескомпромиссного обличителя пороков царского режима, принесли популярность в среде либералов, создали репутацию одного из лидеров думской оппозиции.

Он уже настолько разошёлся в своей конфронтации с властью, что начал фактически призывать к свержению самодержавия, договорился до призывов с трибуны Государственной думы: «Вы, господа, до сих пор под словами “революция” понимаете какие-то действия антигосударственные, разрушающие государство, когда вся мировая история говорит, что революция была методом и единственным средством спасения государства, — Это есть напряженный момент борьбы с правительством, губящим страну».

...

Пока наши герои, один в Швейцарии, другой в Государственной думе, как могли вредили своей стране, Российская империя вела тяжёлую кровопролитную войну. За два с половиной года этой войны Россия и наступала, и терпела поражения. В наиболее тяжёлый период пришлось отступить

из Польши, Литвы, части Белоруссии. Русская армия смогла восстановить силы, переломить ход войны и нанести ответные удары. Брусиловский прорыв и другие операции доказали, что армия набрала колоссальную боеспособность, перевооружилась и была способна разгромить противников на фронте.

Наши союзники признавали, что победа была неминуемой, и вклад в неё России был решающим, осенью 1916 года они гарантировали выполнение требований России по передаче Константинополя и черноморских проливов. Весной 1917-го планировалось генеральное наступление, в невероятно тяжелых условиях Россия дошла до порога победы. Но завершить разгром врага было не суждено.

В феврале 1917 года в Петрограде начались волнения, которые переросли в массовые выступления против правительства и царской власти. Всё началось из-за недовольства очередями в хлебные лавки. Хлеб в городе был, однако во всех рабочих районах образовались огромные очереди из-за нехватки хлеба, в первую очередь чёрного ржаного хлеба.

Началась забастовка на Путиловском заводе — крупнейшем артиллерийском заводе страны, на котором работало 36 тыс. рабочих. Через неделю бастовало уже 224 предприятия с участием свыше 214 тыс. рабочих. Демонстрации бастующих перешли в погромы хлебных лавок, в городе начались самые настоящие беспорядки. По городу свободно перемещались толпы разных грабителей, погромщиков и хулиганов.

нов, которые соединялись бастовавшими рабочими

В это время Александр Керенский открыто с думской трибуны призвал к физическому устранению императора. Он заявил, что перед «народом» стоит «задача уничтожения средневекового режима немедленно, во что бы то ни стало, героическими личными жертвами. И упрекнул часть членов Думы: «вы хотите бороться только «законными средствами»?!». «С нарушителями закона есть только один путь — физического их устранения» — заявил Керенский.

«Председатель Думы в этом месте спросил, что я имею в виду. Я ответил: «...я имею в виду то, что свершил Брут во времена Древнего Рима» - вспоминал впоследствии Керенский. «На следующий день или, быть может, днем позже Председатель Думы получил от министра юстиции официальное заявление с требованием лишить меня парламентской неприкосновенности для привлечения к судебной ответственности за совершение тяжкого преступления против государства. Получив эту ноту, Родзянко тотчас пригласил меня в свой кабинет и, зачитав ее, сказал: «Не волнуйтесь. Дума никогда не выдаст вас».

Правительство справилось бы с уличными беспорядками, как это произошло в 1905 году, но для этого помимо полиции нужны были надёжные воинские части. В Петрограде же в феврале 1917 года не только не было таковых, но наоборот, опасность представляли запасные батальоны, в огромном количестве сосредоточенные в городе. Порядка 160 тысяч сол-

дат запасных частей и подразделений располагалось в переполненных казармах. Военное обучение этой свежемобилизованной массы практически не велось. Солдаты коротали время в вынужденном безделье, поедая свой паёк, тоскуя о деревне и ропща на начальство. Пацифистская и пораженческая пропаганда революционеров – эсеров, большевиков и прочих социалистов, находила здесь самую благоприятную почву.

Кульминацией, точкой невозврата февральской трагедии стал мятеж Волынского полка. 27 февраля 1917 года полковая учебная команда, убив своего командира штабс-капитана Лашкевича, изменив присяге, перешла на сторону мятежных масс. Бунт возглавлял старший унтер-офицер запасного батальона гвардейского полка Тимофей Кирпичников. После убийства офицера никакой дороги назад для Волынского полка уже не было. Под предводительством Кирпичникова они пошли по соседним воинским частям. Волынцы шли по казармам призывали к мятежу другие полки, значительная часть из которых действительно к ним присоединилась и через короткое время, буквально в течение нескольких часов, ситуация в Петрограде превратилась в настоящий кровавый хаос.

Взбунтовавшиеся солдаты быстро превратились в толпу, вооружённую винтовками. Никакого единого командования, никакого определённого плана у мятежников не было – просто несколько десятков тысяч человек с оружием вывали-

лись на улицы столицы и начали вакханалию и террор. Вместе с группами «революционного народа» они начали штурмовать тюрьмы, освобождая оттуда, тех, кто был задержан во время предыдущих беспорядков и вообще просто всех подряд – и политических и уголовников: убийц, насильников, грабителей и кого угодно.

Мятежники начали нападать на офицеров, которых хватали и разоружали, оказавших сопротивление убивали тут же на улице. Сожжено здание окружного суда, полностью разгромлены жандармские управления и полицейские участки. Было убито несколько сотен полицейских, остальные разоружены и арестованы.

Через три дня, 2 марта 1917 года был опубликован и широко распространён в воинских частях Приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, согласно которому воинские части подчинялись теперь не офицерам, а своим выборным солдатским комитетам. В приказе предусматривалось также, что всё оружие передаётся в распоряжение и под контроль солдатских комитетов.

Полный развал армии и поражение на фронте после этого стали неизбежны.

В завершение рассказа о февральской катастрофе две цитаты.

Уинстон Черчилль в воспоминаниях «Мировой кризис»: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была в виду. Она

уже претерпела бурю, когда все обрушилось. Все жертвы были уже принесены, вся работа закончена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена... В марте Царь был на престоле; Российская империя и русская армия держались, фронт был обеспечен и победа бесспорна...».

Владимир Путин в своем выступлении от 24 июня 2023 года:

«Удар в спину нашей стране и нашему народу. Именно такой удар был нанесен по России в 1917 году, когда страна вела Первую мировую войну. Но победу у неё украли. Интриги, склоки, политиканство за спиной армии и народа обернулись величайшим потрясением, разрушением армии и распадом государства, утратой громадных территорий. В итоге – трагедией гражданской войны».

...

Февральская революции 1917 года была для Ленина полной неожиданностью, он узнал о ней из газет. Известно его публичное заявление в январе 1917 года в Швейцарии, что он не рассчитывает дожить до грядущей революции, но её увидит молодёжь.

Агитация Ульянова за поражение России привлекла внимание немецких властей, которым для того чтобы избежать поражения в войне требовалось склонить Россию к сепаратному миру. Начальник штаба Восточного фронта генерал Макс Гофман впоследствии вспоминал: «Разложение, вне-

сённое в русскую армию революцией, мы естественно стремились усилить средствами пропаганды. В тылу кому-то, поддерживавшему отношения с жившими в Швейцарии в ссылке русскими, пришла в голову мысль использовать некоторых из этих русских, чтобы ещё скорее уничтожить дух русской армии и отравить её ядом».

В апреле 1917 года германские власти организовали Ленину вместе с 35 товарищами по партии выезд на поезде из Швейцарии через Германию, снабдили его деньгами и подготовили почву в прессе для организации через большевиков антивоенных настроений в России. Заместитель начальника германского Генерального штаба Э. Людендорф утверждал, что доставка Ленина в Россию была целесообразна с военной точки зрения.

16 апреля 1917 года Ленин приезжает в Россию. Петроградский совет организовал ему торжественную встречу, для неё и последовавшей вслед процессии по улицам Петрограда было мобилизовано «по наряду» 7000 солдат⁴.

Ленин оценил политическую ситуацию в России как благоприятную для начала осуществления мировой пролетарской революции, первое же его выступление на Финляндском вокзале сразу после прибытия завершилось призывом

⁴ Матросы 2-го Балтийского экипажа, выполнявшие на Финляндском вокзале обязанности почётного караула, на следующий день выразили своё возмущение и сожаление, что им вовремя не сказали о том маршруте, которым Ленин вернулся в Россию, и утверждали, что приветствовали бы Ленина возгласами «Долой, назад в ту страну, через которую ты к нам приехал».

к «социальной революции» и вызвало смущение даже среди ленинских сторонников.

С балкона особняка Матильды Кшесинской, в котором большевики организовали свой штаб, Ленин произнес перед собравшимися речь, которая продолжалась около двух часов и ошеломила всех присутствующих. Он говорил о несостоятельности как Временного правительства, так и Петросовета в его нынешнем виде; о том, что первый этап революции завершен и за ним должен немедленно последовать второй; что созданный в Феврале государственный строй нужно уничтожить.

На следующий день в Таврическом дворце должно было состояться Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором предполагалось обсудить вопрос о слиянии большевиков, меньшевиков и внефракционных депутатов в одну партию. Для выступления на нём Ленин быстро изложил основные пункты своей программы, это были «апрельские тезисы».

В чём кратко их содержание:

- «Никакой поддержки Временному правительству»;
- Немедленный отказ от «грабительской», империалистической войны. Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии. Братанье. Устранение полиции, армии, чиновничества, замена постоянной армии всеобщим вооружением народа;
- Отказ от парламентской республики. Требование со-

здания Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране снизу доверху, «государства-коммуны»;

— Один общенациональный банк, подконтрольный Советам. Рабочий контроль над общественным производством и распределением продуктов;

— Признание факта, что в большинстве Советов рабочих депутатов партия большевиков в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед блоком «социалистических» партий. Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

В полдень Ленин начал свое выступление с «апрельскими тезисами» в Таврическом дворце перед фракцией большевиков. Реакция на них была неоднозначной, тезисы породили дискуссию. В это время началось запланированное заседание Всероссийского совещания Советов. Ленину предлагалось выступить перед ним. И он выступил.

Разразился страшный скандал, на объединительном совещании Ленин явился живым воплощением раскола. «Дело было не только в неуместности такого всеоплеывающего выступления на объединительном собрании: дело было и в том, что вместе с идеей объединения здесь оплеывались основы социал-демократической программы и марксистской теории...» — вспоминали участники совещания.

«Ведь это бред <...>, это бред сумасшедшего!.. Стыдно аплодировать этой галиматье <...>, вы позорите себя! Марксисты!» — кричал член Исполкома Петросовета Борис Богданов немногим аплодировавшим Ленину. Против Ленина восстали не только меньшевики, но и многие из его товарищей по фракции. Член ЦК большевиков Иосиф Гольденберг заявил: «Трон великого анархиста Бакунина, пустовавший в течение многих лет за неимением достойного наследника, теперь занимает Ленин. Все, что мы сейчас слышали, есть не что иное, как отрицание социал-демократической доктрины и научного марксизма... это очевидная и недвусмысленная декларация анархизма... Ленин, марксист, вождь боевой социал-демократической партии, умер. Ленин-анархист родился». Гольденберг обвинил Ленина в желании развязать гражданскую войну в разгар революции, на что Ильич ответил: «Верно! Правильно!».

На следующий день после публикации «Тезисов» в «Правде», апреля 8 апреля германский агент в Стокгольме Штайнвакс телеграфировал в Берлин: «Приезд Ленина в Россию успешен. Он работает совершенно так, как мы этого хотели бы».

И в завершение опять Уинстон Черчилль, 1919 год:

«Ленин был доставлен немцами в Россию точно так же, как доставляют флакон с микробами тифа или холеры, который опорожняется в водопроводную систему большого города. И эта операция увенчалась полным успехом».

...

Февральская революция, весна и лето 1917 года это время триумфа Александра Керенского. С первых дней первых дней переворота он выступал перед восставшими солдатами, принимал от них арестованных министров царского правительства, получал конфискованные в министерствах денежные средства и секретные бумаги. Роль революционного вождя доставляла Керенскому искреннее удовольствие: «Получив наконец возможность говорить свободно со свободными людьми, я испытывал чувство пьянящего восторга». Поклонение толпы воодушевляло и наполняло его энергией.

В первом составе Временного правительства он становится министром юстиции. Одновременно его избирают заместителем председателя исполкома Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Таким образом, Керенский соединяет в своем лице оба самозванных, противостоящих друг другу органа революционной власти.

В качестве министра юстиции Керенский десятками отправляет в отставку высших чиновников судебного ведомства и прокуратуры. На их место назначает своих знакомых из адвокатской среды, министерство юстиции получает прозвище «диктатуры адвокатуры». Прекращает следствие по убийству Григория Распутина, при этом следователь — директор Департамента полиции Алексей Васильев был заключён в Петропавловскую крепость, где семь месяцев допрашивался Чрезвычайной следственной комиссией. По прика-

зу Керенского останки Распутина были выкопаны и сожжены.

По инициативе министра юстиции Временное правительство, признало независимость Польши, объявило амнистию политических заключённых, из ссылки были возвращены все революционеры. 17 марта 1917 года, Временным правительством было принято постановление «Об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления». В нем была объявлена амнистия по отношению к целому ряду категорий заключенных: предполагалось освобождение только тех заключенных, которые характеризовались примерным поведением. Реально на свободе оказались также и самые закоренелые уголовники. В народе их прозвали «птенцами Керенского». Уровень преступности в стране немедленно взлетел вверх. Преобладали кражи, но возросло и число тяжких преступлений, тем более что благодаря дезертирам в оружии недостатка не было.

В апреле 1917 года министр иностранных дел П.Н. Миллюков направил союзникам, Великобритании и Франции ноту, в ней он пообещал участие России в войне «до победного конца». Этот шаг вызвал кризис Временного правительства, в Петрограде начались стихийные массовые демонстрации. Солдаты и рабочие вышли с лозунгами «Долой Миллюкова!» «Долой министров-капиталистов!» и «Вся власть Советам!». Керенский пригрозил выходом из состава правительства и переходом Советов в оппозицию, если Миллюков не будет

снят со своего поста и не будет создано коалиционное правительство, включающее представителей социалистических партий. Милюков и военный министр А.И. Гучков подали в отставку, в состав правительства вошли социалисты, а Керенский получил портфель военного и морского министра.

С назначением военным министром популярность Керенского взрывообразно возрастает. Весной и летом 1917 года газеты соревнуются в его превознесении: «рыцарь революции», «львиное сердце», «первая любовь революции», «народный трибун», «гений русской свободы», «солнце свободы России», «народный вождь», «спаситель Отечества», «пророк и герой революции». Фабрика, изготавливающая памятные знаки, выпустила жетон с портретом нового министра. На обороте надпись: «Славный, мудрый, честный и любимый вождь свободного народа». Для поддержания образа Керенский старается, чтобы ему соответствовали каждая деталь в поведении и внешнем облике, никогда не служив в армии, он носит полувоенный френч и короткую стрижку.

В мае-июне 1917 вокруг Керенского сложился культ личности, который хоть и оказался недолговечным, но в дальнейшем его приёмы были использованы большевиками при создании культов Ленина, а потом Сталина. Советские биографии Ленина во многом созданы по шаблонам биографий Керенского, публиковавшихся весной-летом 1917 года.

В качестве военного министра Керенский остался в исторической памяти, как организатор июньского наступления,

также известным, как наступление Керенского. Это было последнее крупное наступление русской армии во время Первой мировой войны, которое, однако, быстро закончилось поражением. Началось наступление 18 июня 1917 года, наибольших результатов добилась 8-я армия под командованием генерала Л.Г. Корнилова, которая прорвала фронт, взяла города Галич и Калуш.

В первый же день наступления Керенский шлёт телеграмму Временному правительству: «Сегодня великое торжество революции, Русская революционная армия с огромным воодушевлением перешла в наступление». Но торжество было преждевременным, из-за массового падения дисциплины, отказов солдат идти в атаку и проведения бесконечных митингов наступление быстро захлебнулось. Оживились солдатские комитеты, солдаты стали обсуждать приказы и отказывались продолжать воевать.

6 июля германские и австро-венгерские войска нанесли мощный встречный контрудар, принудив русскую армию к бегству и отступлению. Армия настолько утратила боеспособность, что атака трёх немецких рот опрокинула и обратила в бегство две русские стрелковые дивизии. В результате провала июньского наступления российские войска были отброшены назад далеко за исходные позиции, были оставлены вся Галиция, включая крупные города Тернополь и Черновцы. Русская армия потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести около 490 тысяч человек.